

Макарова Д.А., Тараканова А.В.

Ноотропные препараты как средство достижения социального успеха: к проблеме постчеловечества

ГБОУ ВПО Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского Минздрава России, кафедра философии, гуманитарных наук и психологии

Научный руководитель: асс. Чебан А.Г.

Резюме

В статье анализируется явление «neuro-enhancement» – тенденции современного человечества к использованию ноотропных средств для контроля и регуляции эмоционально-волевой и когнитивной сфер личности. Исследуется отношение к приему ноотропов в среде студентов СГМУ, зависимость между их приемом и успеваемостью. Предпринимается попытка социально-философской интерпретации данной проблемы как одного из аспектов становления постчеловечества.

Ключевые слова: ноотропные препараты, neuro-enhancement, социальная конкуренция, постчеловек

Современная нейрофармакология предлагает человеку большое количество лекарственных средств, среди которых значительное место занимают ноотропные препараты. До недавнего времени ноотропные средства применялись только для лечебных целей, по назначению врача. Сегодня статистика показывает, что большое количество людей принимает препараты не для лечения заболеваний, а для улучшения функций мозга: памяти, внимания, способности к активной деятельности в отсутствие сна. Данное явление, а именно употребление медикаментов для повышения умственных способностей и поддержки работы мозга и эмоционального контроля, получило у фармакологов, неврологов и психологов название „neuro-enhancement“. Считалось, что «эпидемия» neuro-enhancement захлестнула только лишь США, что подтверждалось опросами, проводимыми в Европе среди студентов и работников умственного труда, согласно которым численность принимающих нейро- и психостимуляторы не превышала 2-4%. Однако несколькими годами позже в журнале «Pharmacotheary» немецкими учеными были представлены неожиданные результаты масштабного исследования на тему «Повышение когнитивных способностей с помощью средств нейрофармакологии». Это исследование, проведенное группой психиатров, философов и социологов под руководством Клауса Либа среди студентов г. Майнца в 2008-09 г.г., показало, что 20% студентов принимают нейрофармакологические препараты для улучшения и поддержания когнитивных способностей. Причем мужчины оказываются в этом вопросе более либеральными: среди студентов мужского пола 24% используют нейро- и психостимуляторы, среди женщин – 17% [1]. По данным ВОЗ треть взрослого населения Европы и Японии употребляет ноотропные препараты [2].

Относительно статистики употребления нейрофармакологических средств российскими студентами какие-либо четкие данные отсутствуют. В нашей работе предпринимается попытка обратить внимание к данной проблеме и восполнить недостаток исследований по этому вопросу.

Задачи исследования: выявить численность студентов СГМУ, принимающих ноотропные препараты, установить корреляции между их употреблением и успеваемостью; рассмотреть вопрос о негативных последствиях злоупотребления нейрофармакологическими препаратами для физического, психологического и социального здоровья человека; рассмотреть гуманитарный аспект данного явления, дать ему социально-философскую оценку.

Материал и методы

Для определения корреляции между приемом ноотропных средств и успеваемостью студентов использовался метод анонимного анкетирования. Было опрошено 173 студента СГМУ 2-5 курсов разных факультетов, из них 80 юношей и 93 девушки.

Результаты

Из 173 опрошенных студентов 46 человек (26%) подтвердили факт употребления ноотропных препаратов (20 девушек и 24 юноши), остальные 127 человек (74%) отрицательно относятся к их употреблению, так как считают это свидетельством растущей неспособности человека обходиться без медикаментозных средств. Все 46 студентов употребляют ноотропные препараты сезонно или в период сессии. Употреблять препараты многие студенты начинают по рекомендациям знакомых или интернета. 65% респондентов не имеют проблем с успеваемостью (никогда не пересдавали зачеты и экзамены). При этом 74% из них принимают ноотропные средства.

Число студентов, употребляющих ноотропны, выше на старших курсах. Следует также сказать, что среди студентов 3 курса фармакологического факультета употребление ноотропиков популярнее, чем среди студентов других факультетов, что, возможно, связано с их наибольшей осведомленностью в области нейрофармакологии.

Среди студентов, употребляющих ноотропные препараты, по результатам анкетирования получены следующие данные: 39% студентов после употребления ноотропных препаратов отметили улучшение внимания и памяти, у 33% студентов повысился уровень успеваемости, остальные 28% студентов стали более усидчивыми.

Из 46 студентов, употребляющих ноотропики, 67% имеют проблемы с усидчивостью и отметили, что прикладывают огромные усилия, чтобы не отвлечься от важного занятия; 33% отвлекаются так часто, что пропускают большую часть читаемого или слушаемого материала.

Обсуждение

Таким образом, можно сказать, что статистика употребления ноотропных средств студентами СГМУ сопоставима с европейской: четверть опрошенных принимает ноотропные средства. Установленные корреляции показывают положительное влияние ноотропных препаратов на успеваемость студентов: доля студентов, не имеющих проблем с успеваемостью выше среди

тех, кто принимает ноотропы. Дефицит внимания и усидчивости является для многих, по-видимому, главным поводом для приема ноотропиков. Преобладание юношей в числе употребляющих ноотропные препараты студентов (57%) можно объяснить как большей склонностью мужчин к конкуренции и тягой к экспериментам, так и более низкой, чем у девушек, усидчивостью, справиться с которой помогают ноотропные средства.

Важно отметить, что никто из опрошенных не принимает ноотропы по назначению или совету врача. Неврологи и психиатры предупреждают об опасности данной тенденции – нетерапевтического употребления нейрофармакологических средств без рекомендации врача, так как при выборе фармакологического препарата следует учитывать индивидуальные особенности организма и его состояние. На основе упомянутого выше междисциплинарного исследования К. Либ, директор психиатрической клиники медицинского университета Майнца, опубликовал в 2010 г. книгу «Допинг для мозга: почему мы не должны глотать все подряд». Автор указывает на исчезающую границу между терапией и «косметической» психофармакологией, что ставит множество вопросов медицинско-правового характера. Имеет ли каждый человек право на прием ноотропов и антидепрессантов, или же необходимо усилить медицинский, правовой и общественный контроль за их распространением и приемом? Автор и его коллеги настаивают на последнем. Более того, опасаясь грядущей волны ноо- и психотропной «наркомании», они говорят о необходимости разработки и введения в университетах механизмов профилактики, позволяющих предотвратить злоупотребление нейрофармакологическими препаратами среди студентов. Ведь опросы показали, что некоторые студенты в период экзаменационного стресса принимают даже такие «сильные» препараты, как модафинил и риталин. Психиатр пишет об опасных для здоровья последствиях злоупотребления нейростимуляторами. Когда с их помощью человек снимает чувство усталости и сонливости, увеличивает концентрацию внимания и другие когнитивные способности, у него появляется ложная уверенность в свои силы. Такая переоценка себя может привести к нервному и психическому истощению, т.к. продолжая получать дозы мозгового допинга, организм превращается в «энергетическую машину», работающую на износ. Автор также указывает на психологические и социальные побочные действия когнитивного enhancement'a. К примеру, препараты дофаминового действия даже при недлительном приеме могут вызывать агрессивность. Способность человека контролировать подобные агрессивные импульсы при длительном приеме существенно падает, что делает его социально опасным. Длительный прием препаратов амфетаминовой группы может вызывать мании и психозы. Таким образом, заключает К.Либ, очевиден риск того, что человек может стать не просто «энергетической машиной», но ещё и «непредсказуемой энергетической машиной» [3].

Как видим, проблема распространения neuro-enhancement ограничивается не только медико-психологической сферой, но имеет серьезные социальные и антропологические последствия. В первую очередь встает вопрос о социо-культурных условиях, способствующих увеличению потребления ноотропной продукции. Очевидно, что к данным условиям следует отнести такие доминанты современного общества, как ценность социального успеха и конкуренции. Эти ценностные установки позволяют объяснить мотивацию человека в его стремлении решить задачу лучше и – самое главное быстрее других, пусть даже для этого требуется прибегнуть к приему нейростимуляторов. Что касается студентов, то для них каждый (успешно) сданный экзамен – это очередной шаг на пути к получению профессии, т.е. обретению социального статуса и достижению успеха. В период обучения в ВУЗе успеваемость является главным показателем успеха. В то же время она свидетельствует о готовности и пригодности к профессии. Прием нейрофармакологического препарата указывает на нужду в искусственном увеличении своего потенциала для демонстрации соответствующей готовности и пригодности. В этой связи интересен факт, выявленный в ходе анализа результатов анкетирования студентов СГМУ: 82% респондентов, подтвердивших факт приема ноотропных средств, не считают, что выбранная профессия соответствует их призванию, что они могут стать хорошими специалистами, не получая удовольствия от обучения. Такую позицию можно проинтерпретировать как идиосинкразию по отношению к процессу обучения, к изучаемым дисциплинам и осваиваемой профессии в целом. При этом сочетание хорошей успеваемости у принимающих ноотропы студентов с внутренней идиосинкразией к выполняемой деятельности свидетельствует, что мотивацией к обучению для данной категории студентов является не столько интерес к науке и любовь к профессии, сколько стремление достичь желаемого статуса в будущем.

Таким образом, neuro-enhancement можно рассматривать как фактор, способствующий достижению успешной социализации. Нейрофармакология начинает служить хорошим подспорьем для тех субъектов, которым тяжело овладеть необходимыми для достижения социального успеха навыками и умениями. Она становится средством, с помощью которого можно упростить сложнейшее уравнение на пути к социализации. В связи с этим возникает вопрос, является ли neuro-enhancement средством гуманизации человека, или, наоборот, признаком его дегуманизации?

Известно, что идеологи трансгуманистического движения считают ноотропные препараты средством улучшения и облегчения человеческого бытия. В 1995 году соучредителем Всемирной Трансгуманистической Ассоциации Д. Пирсом была создана компания «Better Living Through Chemistry Research» («лучшая жизнь через химию и исследования»). Целью данной компании является развитие биохимических и нейрофизиологических технологий для расширения умственных и физических возможностей человека, а также для совершенствования самоконтроля над мыслительными, психическими и эмоциональными процессами [4]. Трансгуманизм основан на идее будущего перехода «человека» к «постчеловеку», который будет обладать расширенными и неизведанными возможностями. Превращение в «постчеловека» предполагается при помощи генной инженерии, нанотехнологии, искусственного интеллекта и нейрофармакологии.

Однако такое оптимистичное видение постчеловеческого будущего закрывает глаза на опасность дегуманизации, первые признаки которой можно наблюдать уже сегодня. Так, neuro-enhancement порождает проблемы этического характера, в частности проблему справедливости. Справедливо ли, что в социальной конкуренции некоторые используют не совсем честные способы? Этот феномен можно сравнить с приемом допинга спортсменами: кто-то достигает наивысших результатов собственными силами и стараниями, а кто-то идет ради этого на хитрые уловки, употребляя допинг. Но в спорте дела обстоят несколько иначе, ведь есть независимая организация, осуществляющая борьбу с применением допинга. В умственной сфере подобных организаций не существует, но некоторые общественные деятели ставят вопрос, не должны ли мы и здесь создать подобные институты?

Более серьезная проблема связана с антропологическими рисками neuro-enhancement. Стремление современного человека контролировать свое психологическое состояние и увеличивать когнитивный потенциал с помощью химии, является показателем его отношения к себе как к механизму, машине. На этот факт обращает внимание философ Ф.Фукуяма: американским школьникам с диагнозом ADHS (дефицита внимания) назначается «Риталин» для коррекции поведения, что существенно облегчает процесс

воспитания и обучения [5]. Иными словами воспитание в данном случае утрачивает свою социальную, интересубъективную сущность, так как осуществляется не через воздействие на сознание ученика, но технически – путем контроля над функциями мозга, минуя субъективное измерение. На этом же примере из американской практики психиатр К. Либ демонстрирует антропологические последствия нейрофармакологии. По его мнению, дефицит внимания не всегда указывает на психологическую проблему, которая требует терапии, но иногда означает умение отвлечься на иные аспекты происходящего, что указывает на задатки творческого мышления, которые нужно развивать педагогически, а не купировать «социальными» медикаментами. Также встает вопрос, что происходит со способностью человека к эмпатии, если он систематически пытается снять весь свой негативный эмоциональный и психологический опыт таблетками, вместо того, чтобы попытаться его духовно пережить, побороть и «перерасти» [3]. Г.Гегель утверждал, что самосознание человека устанавливается в борьбе за признание и формируется последним. В этой связи Фукуяма обращает внимание на антидепрессант «Прозак», с помощью которого человек может повысить самооценку и ощутить собственную значимость без необходимости преодолевать себя, чтобы добиться признания в социуме [5]. Последнее означает, что нейрофармакология уже сегодня может предложить не только таблетку для ума, но и таблетку для чувства счастья и социального благополучия.

Заключение

Таким образом, можно заключить, что наблюдаемый в настоящее время выход ноотропных препаратов и нейрофармакологической продукции в целом за рамки сугубо терапевтического использования является проявлением общей тенденции к медикализации социальных проблем, вместо их решения традиционными – социальными, политическими, культурными и педагогическими – средствами. В попытках современного человека перейти от духовного и субъективного контроля над эмоционально-волевой и когнитивной составляющей личности к коррекции этих сфер сознания с помощью медикаментов можно увидеть первые симптомы антропологической деформации, связанной с перспективой перехода к постчеловечеству: механизацию и киборгизацию человеческой природы.

Литература

1. <http://www.faz.net/aktuell/wissen/medizin-ernaehrung/jeder-fuenfte-stude...>
2. Аведисова А.С., Ахапкин Р.В., Ахапкина В.И., Вериги Н.И. Анализ зарубежных исследований ноотропных препаратов (на примере пиррацетамы) // Российский психиатрический журнал. 2001. № 1. С 46-53.
3. Klaus Lieb: „Hirndoping“. Warum wir nicht alles schlucken sollten. Artemis&WinklerVerlag. 2010. S. 132-156
4. Ноотропики и трансгуманизм // <http://transhuman.ru/menju/apgreid/nootropy>
5. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции. Пер. с англ. М. Б. Левина – М.: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ЛЮКС», 2004.
6. Сестринская практика в контексте этического регулирования / Андриянова Е. А., Засыпкина Е.В., Чебан А. Г. // Биоэтика. – 2011. – № 1. С. 30 – 33.